

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение – лицей №18
г. Орла

Исследовательская работа

**« НЕДОСТОЙНЫЕ ЖИЗНИ»: УНИЧТОЖЕНИЕ НАЦИСТАМИ
ПАЦИЕНТОВ ОРЛОВСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, КАК
ПРИМЕР ГЕНОЦИДА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ**

Выполнили:
Ковалёва Варвара, 8 Т класс
Романчин Егор, 8 Т класс

Научный руководитель:
Самарина Мрина Ивановна

Орёл, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА I: Понятие геноцида и его исторический контекст.....

1.1 Определение понятия «геноцид».....

1.2. Нацистская идеология и практика «чистоты расы». Программа «Т-4»: истоки и реализация.....

ГЛАВА II «Недостойные жизни». Геноцид по отношению к пациентам психиатрических клиник на оккупированной территории СССР.....

2.1. «Программа Т-4» на территории СССР.....

2.2. «Без права на жизнь»: анализ проявлений геноцида в контексте Орловской психбольницы.....

2.3. Преступление против человечности.....

2.4. Безымянная память.....

2.5. Возмездие.....

ГЛАВА III Проблемы сохранения памяти и мемориализации.....

3.1. Увековечивание памяти в других странах.....

3.2. Проблемы сохранения памяти и мемориализации в Российской Федерации.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

Источники:.....

ПРИЛОЖЕНИЯ.....

Приложение 1.....

Смерть из жалости.

Плакат из ежемесячного журнала расовой политики НСДАП «Новые люди» (около 1938 года).

Приложение 2.....

Адольф Гаманн (1885-1945) — немецкий военный деятель, военный преступник, генерал-лейтенант (1944). Комендант г. Орла.

Приложение 3.....

БЕЛЯЕВ Анатолий Алексеевич, 1907 г.р., в годы оккупации Орловской области гл. врач орловской психбольницы

Приложение 4.....

Убитая нацистами пациентка психбольницы - Шкроб (Коптенок) Пелагея Емельяновна, (1913-1942).

Приложение 5.....

Показания завхоза психоизолятора Конокотина З.С. и рабочего Дронова И. Н. об отправке немцами пациентов изолятора на машине похожей на газваген («душегубку»), 27 ноября 1942 г.

Приложение 6.....

Овраг у д. Некрасовка, место уничтожения пациентов орловской психиатрической больницы

Приложение 7.....

Справка о принесённых убытках Орловской психбольнице в связи с изъятием имущества немцами

Приложение 8.....

Массовое захоронение пациентов Орловской областной психиатрической больницы, расстрелянных фашистами в июле 1942 г. у д. Некрасовки Орловского района. Август. 1943 г.

Приложение 9.....

Памятные знаки, посвящённые уничтоженным пациентам психиатрических клиник

Введение

*... «Вопросы о признании геноцида
в отношении гражданского населения Советского Союза
чрезвычайно важны»
В.В. Путин,*

18 января 2023 г.

Вторая мировая война является одной из самых трагических страниц в истории XX в. Совершённые нацистами злодеяния не имеют аналогов в истории человеческой цивилизации. Одной из малоисследованных страниц нацистской политики можно назвать историю распространения и осуществления Германией на оккупированных территориях СССР акции «Т-4», программы по преследованию и уничтожению людей с физическими, психическими и психофизическими ограниченными возможностями.

В СССР, как и в других оккупированных фашистской Германией странах, действия фашистских войск по уничтожению душевнобольных граждан носили системный характер.

Примером реализации нацистской программы эвтаназии, т.е. физического умерщвления неизлечимо больных людей, на временно оккупированной территории Орловской области является уничтожение пациентов психиатрической больницы в д. Кишкинка в июле 1942 г.

Эта трагедия не только демонстрирует абсолютное отсутствие гуманизма в тоталитарном режиме, но и подчёркивает серьезные этические и моральные проблемы, связанные с восприятием жизни и человечности.

Тема исследования актуальна, так как открывает новые страницы исторической памяти, поднимает вопросы гуманности и ответственности за преступления против человечности.

Проблема:

Недостаток осведомленности и игнорирование исторических фактов о геноциде пациентов психиатрических учреждений, расположенных на территории СССР во время немецко – фашистской оккупации.

Объект исследования – геноцид мирного населения

Анализ комплекса документов по проекту «Без срока давности»: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – уничтожение пациентов Орловской психбольницы в условиях немецко – фашистской оккупации.

Цель: Проанализировать факты геноцида нацистами пациентов Орловской психиатрической больницы и выявить его место в контексте преступлений

против человечности, подчеркнув важность сохранения исторической памяти.

В соответствии с данной целью сформулированы следующие исследовательские задачи:

1. Изучить документы проекта «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны»;
2. Показать масштаб и характер преступлений нацистов в отношении людей с психическими расстройствами оккупированной территории Орловской области;
3. Дать им правовую оценку с исторической и современной точек зрения;
4. Овладеть основными фактами и тезисами, раскрывающими понятие «геноцид» советского народа со стороны нацистов в годы Великой Отечественной войны с опорой на национальное и международное законодательство.

Хронологические границы предполагаемого исследования охватывают период оккупаций г. Орла с 1941 по 1943 гг.

Методы исследования: изучение архивных документов: нормативно-правовых документов, периодических изданий, интернет-ресурсов.

В исследовательской работе предпринята попытка проанализировать эволюцию политики нацистской Германии по уничтожению людей с физическими и умственными особенностями на территории III Рейха и на оккупированной территории Орловской области и рассмотреть массовое убийство пациентов орловской психиатрической больницы на предмет изучения факта геноцида.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследовательской работы можно применить на уроках истории, для проведения классных часов, уроков мужества, при организации мероприятий, посвященных жертвам нацизма в годы Великой Отечественной войне. Также собранный материал можно использовать при проведении мероприятий День единый действий, в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и могут служить основанием для продолжения изучения фактов преступления нацистов.

Характеристика документов

В качестве источниковой базы исследования использованы архивные документы федерального просветительского проекта «Без срока давности» и интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В сборниках документов «Без срока давности» есть раздел № 4 «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях».

Использованные архивные документы разнообразны: акты Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецких войск и их пособников в период оккупации Орловской области, акты комиссий о расстрелах пациентов психиатрической больницы, а также воспоминания очевидцев. Эти архивные документы очень ценны, так как документально подтверждают достоверность событий и фактов, а также показывают все ужасы, через которые прошли жители оккупированных территорий.

Анализ документов, в которых помимо актов Чрезвычайной комиссии находятся показания лиц – свидетелей массовой гибели пациентов психбольницы, акты, составленные комиссией при вскрытии мест захоронения, а также фотографии мест захоронения и останков жертв, позволил восстановить события июля 1942 г.

Так же большой интерес для нас представляет исследовательский проект Ирины Ребровой «Помни о нас...», целью которого является установка места массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны. Проект призван сохранить память об этой малоизученной группе жертв. В реализации проекта приняла участие и наш научный руководитель Марина Ивановна Самарина¹.

Проблема изучения судеб душевнобольных не может в современном обществе оставаться в тени истории. Однако исследование данной темы осложняется тем, что не все источники военного времени сохранились, а многие места преступлений, расположенные в сельской местности, так и не были восстановлены. Погибли люди, а вместе с ними и память о них.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА I: Понятие геноцида и его исторический контекст

1.1 Определение понятия «геноцид»

Слово «геноцид» образовано от греческого *genos* («народ», «раса») и латинского *caedere* («убивать»).

Первым международным документом, в котором появилось официальное толкование этого термина, и геноцид был признан преступлением, стала Резолюция № 96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года.

Определение данного понятия закреплено в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой в 1948 году.

Современное определение геноцида дано в статье 357 Уголовного кодекса РФ («Геноцид»): это «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной

¹ Реброва И. В. [«Помни о нас...» топография массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны](#). Справочное пособие, 2023 г. с. 138

группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»².

Современные российские исследователи и сотрудники следственных органов выделяют пять основных форм геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны:

- массовое уничтожение людей;
- создание невыносимых условий существования и нанесение увечий, приводящих к смерти;
- преступления против детства;
- насильственный угон в рабство, принудительные работы;
- уничтожение душевнобольных, уничтожение инвалидов, уничтожение по расовому и национальному принципу, под предлогом «неполноценности».

Правовую доказательственную базу геноцида советского народа сформировала судебная практика в России.

В период с 2019-го по 2022 гг. Следственный комитет России, используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил несколько уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских граждан в годы Великой Отечественной войны на территории современной России.

1.2. Нацистская идеология и практика «чистоты расы». Программа «Т-4»: истоки и реализация

Нацистский режим, пришедший к власти в Германии в 1933 г., основывал свою идеологию на концепции превосходства арийцев.

В этой концепции не место было для людей с физическими и психическими нарушениями, которые рассматривались как «обременение» и «позор» для общества. К неарийским расам относились евреи, цыгане, славяне, в том числе русские. Кроме того, к «неарийцам» нацистское государство отнесло и людей, имеющих психические и физические особенности развития.

В Германии широкое распространение получили идеи евгеники - лженаучной концепции о наследственном здоровье нации и улучшении её качеств.

Одним из её результатов являлось возникновение программы эвтаназии хронических больных, больных физическими и психическими отклонениями - Т-4 (сокращение берлинского адреса организации, ответственной за её исполнение: Тиргартен-штрассе, 4).

² [УК РФ Статья 357. Геноцид \ КонсультантПлюс](#)

«Очищение расы», однако, было не единственным основанием для массовых убийств в нацистской Германии. Не менее важной для Гитлера оказалась возможность... сэкономить бюджет страны. Душевнобольные и инвалиды не могли работать, но нуждались в финансовой поддержке от государства. А потому в глазах нацистов выглядели «лишними и бесполезными» членами общества.

Таковые подлежали ликвидации, как было предписано внутренними документами программы «Т-4»: «Производить уничтожение всех, кто неспособен продуктивно работать, а не только лишенных рассудка».

О необходимости убийств под знаком эвтаназии высказывался и сам начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер.

Его запись в дневнике от 26 сентября 1941 г. совершенно ясна: «Учреждения для душевнобольных в районе группы «Север». Русские рассматривают сумасшествие как что-то святое. Несмотря на это, больных следует умерщвлять»³.

Основным документом, на который опирались нацисты при проведении политики уничтожения «неполноценных» граждан, является закон «О предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями» от 14 июля 1934 г.

Законом регулировалась стерилизация следующих категорий граждан нацистской Германии: «Врожденная деменция, шизофрения, циркулярное (маниакально-депрессивное) помешательство, наследственная эпилепсия, наследственная слепота, наследственная глухота, тяжёлые наследственные физические уродства...».⁴

В рамках программы началась политика проведения массовых эвтаназий.

В нацистской Германии существовали две основные причины массовых убийств определенных групп лиц: экономическая и идеологическая. Согласно теории «расовой гигиены» (нем. NS-Rassenhygiene) нацисты стремились обновить арийскую расу, физически уничтожив тех, кто её «портит». Поэтому пациентов психиатрических клиник с неизлечимыми диагнозами стерилизовали, а потом лишали жизни в ходе реализации так называемой «Акции Т - 4».

Экономическая составляющая преступлений заключалась в формуле «бесполезные едоки», то есть люди, которые не в состоянии работать и зарабатывать себе на жизнь, не должны «висеть» на шее государства.

Нацистская программа «Эвтаназия» (или Т4) была первой систематической попыткой ликвидировать людей и физическими недостатками. Эта программа, начавшаяся в 1939 г., сформировала основу для последующих преступлений.

Официально «Акция Т-4» прекратила свое существование незадолго до вторжения армий Вермахта в СССР.

³ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974 Глава 2

⁴

Несмотря на общественные протесты в 1941 г., нацистская верхушка тайно продолжала исполнение этого плана в течение всей войны. В 1939 - 1945 гг. в нацистской Германии было уничтожено около 200 000 неполноценных людей, по другим данным 180 тысяч⁵.

В 2006 г. немецкий психиатр, доктор М. Крапах следующим образом охарактеризовал преступные цели, которые преследовали исполнители : «Это была не эвтаназия в ее строгом медицинском смысле, это было не «убийство из сострадания». Оно осуществлялось особо жестоким и бесчеловечным образом без каких-либо намеков на сострадание или чувства собственного достоинства, ...неумеренная жестокость, безнравственность и жажда убийства»⁶.

Программа эвтаназии во многих отношениях стала «репетицией» последующей нацистской политики геноцида. Нацистские лидеры использовали идеологическое обоснование, сформулированное врачами-преступниками, для оправдания необходимости уничтожения представителей других категорий «негодных», или биологически враждебных элементов, главным образом евреев и цыган.

Развязанная война и последующая оккупация территории СССР нацистской Германией и её союзниками сопровождалась для граждан СССР теми же идеями и принципами.

ГЛАВА II «Недостойные жизни». Геноцид по отношению к пациентам психиатрических клиник на оккупированной территории СССР

2.1. «Программа Т-4» на территории СССР

С первых дней оккупации СССР душевнобольные оказались перед угрозой их физического истребления.

В соответствии с нацистской идеологией, оперативные группы «А», «В», «С» и «D», подчинявшиеся войскам вермахта и занимавшиеся «чисткой» оккупированных территорий — массовыми убийствами евреев, цыган, пациентов психиатрических больниц имели организационную связь с главным бюро эвтаназии «Т-4». Они целенаправленно уничтожали пациентов психиатрических больниц и инвалидов.

На сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» есть документы, рассказывающие о

⁵ Микаэль Крапах (Кауфбойрен, ФРГ). Доклад на Международной научно-практической конференции «Психическое здоровье в гражданском обществе», Калининград, 31 мая – 3 июня 2006 г. npar.ru/journal/2006/3/killing.htm.

⁶ Крапах, М. Уничтожение психически больных в нацистской Германии в 1939 – 1945 годах / Доклад на Международной научно-практической конференции «Психическое здоровье в гражданском обществе», Калининград, 31 мая – 3 июня 2006 г. // Независимый психиатрический журнал // <http://www.npar.ru/journal/2006/3/killing.htm>.

фактах уничтожения психических больных и лиц с инвалидностью на территории Белоруссии, Прибалтики, Украины, РСФСР.

Выявленные источники позволяют утверждать, что нацистская «эвтаназия» была применена практически ко всем пациентам из специализированных учреждений на оккупированной территории СССР.

Причины массовых убийств объяснялись следующим образом: уничтожения не позволяли растрачивать продовольственные ресурсы на «лишних едоков», решая тем самым «дополнительные проблемы» оккупационной администрации; освобождали помещения, что было очень актуально для вермахта; кроме того, больные люди, по мнению нацистов, могли являться источником различных инфекций, т.е. несли и дополнительную смертельную опасность.

Основными методами убийства являлись массовые расстрелы, отравление газом в машинах – душегубках, отравление медикаментами, голодная смерть и замерзание.

Доступные сегодня источники содержат сведения о целом ряде подобных случаев уничтожения душевнобольных.

Так, в сентябре 1941 г. из Колмовской психиатрической больницы (ныне территория г. Великий Новгород) нацисты под предлогом эвакуации вывезли около 200 больных, а затем умертвили их.⁷

В Лотошино, неподалёку от Москвы, посредством окиси углерода, медикаментов, голода, холода и расстрелов были умерщвлены пациенты психиатрической больницы. На тех из них, кто не погиб от холода, офицеры и солдаты устроили охоту на лошадях.⁸

В психиатрической больнице в Черняковичах под Псковом пациентов под руководством немецкого врача Кольде отравили напитками и инъекциями.⁹

Голодом и медикаментами были умерщвлены пациенты в психиатрической больнице деревни Сапогово под Курском¹⁰.

В ноябре 1941 г. было убито более 900 пациентов психиатрической больницы имени Кащенко, расположенной в пос. Никольское Гатчинского района Ленинградской области.

В период с 4 июля 1942 по январь 1943 г. фашистские оккупанты расстреляли на территории психиатрической лечебницы «Орловка» (Воронежская область) 720 советских граждан, в том числе 700 душевнобольных, находившихся на излечении в «Орловке»¹¹.

⁷ Ковалев, Борис Николаевич Палачи и жертвы Колмовской больницы. Петербургский исторический журнал (2016).

⁸ Хандорф Г. [Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме](#) // Новости медицины и фармации. — 2010. — № 329.

⁹ Петрюк П. Т., Петрюк А. П. [Психиатрия при нацизме: убийства душевнобольных на временно оккупированных территориях СССР](#). Психічне здоров'я. — 2012. — № 1. — С. 88—92.

¹⁰ Хандорф Г. [Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме](#) // Новости медицины и фармации. — 2010. — № 329.

¹¹ Петрюк П. Т., Петрюк А. П. [Психиатрия при нацизме: убийства душевнобольных на временно оккупированных территориях СССР](#). Психічне здоров'я. — 2012. — № 1. — С. 77—89.

Подобных эпизодов «войны против психически больных людей» на оккупированных территориях было очень много - последователи Гитлера не щадили никого, в том числе детей: нередко в приютах расстреливали детей-инвалидов, как, например, в Приславле под Днепропетровском (158 жертв) или умственно отсталых детей, как, к примеру, 47 воспитанников Нижне-Чирского детского дома в возрасте от 4 до 12 лет.

Долгое время в СССР почти не выделялись такие категории жертв оккупации, как пациенты психиатрических клиник и домов инвалидов. Однако в последние годы эта тема получила более подробное изучение.

По оценкам Д. Ю. Асташкина, на оккупированной территории СССР нацисты уничтожили от 12 000 до 20 000 людей с особенностями психического здоровья¹².

Вся вина приговоренных заключалась в том, что они были «недоарийцами»: имели физическую или ментальную инвалидность.

Уничтожение нацистами пациентов психиатрических больниц во время Второй мировой войны является одним из наиболее жестоких примеров геноцида и преступлений против человечности.

2.2. «Без права на жизнь»: уничтожение душевнобольных находящихся на излечении в орловской психбольнице

К концу ноября 1941 г. немецкие войска заняли Орловскую область в её современных границах.

На временно оккупированной территории Орловской области нацисты продолжали политику истребления людей, имеющих умственные и физические особенности – первостепенной задачей для оккупационных властей было содержать солдат и офицеров вермахта, не растрачивая ресурсы на не имеющих практическую пригодность людей с ограниченными возможностями здоровья – догма о «чистой расе» нацистов не беспокоила хотя бы по той причине, что славяне не являлись частью «арийской расы», а, следовательно, подлежали переселению или уничтожению.

До прихода немцев на излечении в Орловской психбольнице находилось около 800 человек.

Орловская земская психиатрическая больница Святого Духа на территории бывшего помещичьего имения Кишкинка в 9 километрах от областного центра, г. Орла, открылась в 1894 г. Первым директором больницы стал известный врач-психиатр Петр Иванович Якобий. Орловская психиатрическая больница к началу XX века превратилась в передовое лечебное учреждение того времени. В больнице внедрялись передовые формы и методы терапевтического воздействия, большое внимание уделялось вопросам гуманного отношения к душевно больным, правильно организованным трудовым процессам.

¹² [Д.Ю. Асташкин. Преступления оккупантов в психиатрических клиниках и домах инвалидов на Северо-Западе РСФСР](#)

Орловская психиатрическая больница по праву считалась одной из лучших в России. Это было до 1941-го года.

3 октября 1941 г., к моменту занятия гитлеровцами Орла, психбольница не была эвакуирована, осталась изолированной от города, что лишило возможности снабжать больных продуктами питания.

На должность главного врача немецкими властями назначается Анатолий Алексеевич Беляев, военврач 3 ранга, до оккупации г. Орла служил начальником неврологического отделения Орловского военного окружного госпиталя № 339.

Методы и масштабы ликвидации пациентов Орловской психиатрической больницы во время немецко – фашистской оккупации можно оценить по следующим фактам:

Из показаний БЕЛЯЕВА Анатолия Алексеевича:

«До оккупации Орловской области немецкими войсками сеть психиатрических учреждений стационарного типа слагалась из:

1. Областной психбольницы «КИШКИНКА» из 480-500 коек, прекрасно оборудованной / между прочим имелись специально оснащённый новейшей аппаратурой электрокабинет и водолечебница/, имевшей в достатке запасы продовольствия, мягкого инвентаря и хорошо организованное подсобное хозяйство.

2. Трудоколонии, расположенной недалеко от города «ТРУБЧЕВСК» рассчитанной на 300-350 коек.

3. Психоизолятора при 1-ой городской больнице на 25 коек.

Психоизолятор просуществовал до 23-25 октября 1941 г., затем помещение его было занято воинской частью, больные вывезены в психобольницу в дальнейшем больные направлялись непосредственно в психобольницу.

Ко времени моего приезда в больницу /20/10-41г./ положение представлялось в следующем виде: в больнице в это время находилось около 387 психобольных...Наиболее тяжёлое положение создалось с продуктами питания, все почти имеющиеся запасы были разграблены, значительная часть скота уничтожена, огородные посевы выкопаны и лишь с большим трудом удалось повторно перекапывая поле, собрать около 12 тонн картофеля и кормовой свеклы, значительная часть которых оказалось мерзлой...

Попытки ввести жизнь в нормальное русло ежедневно срывалось, ибо разграбление имущества немецкими войсками продолжалось».¹³

Из протокола опроса жительницы д. Кишкинки М.П. Романчук от 14вгуста 1943 г. следует, что «до прихода немцев, на излечении в больнице находилось около 800 человек. После прихода немцев часть больных были отпущены, из которых некоторые затем возвратились обратно, а часть вымерла от голода...»¹⁴.

Согласно показаниям главного врача Анатолия Беляева, нацистские власти первые полгода позволяли продолжать лечение, но часть пациентов

¹³ ГАРФ 7021-37-2 л.38-42. То же л. 19-28 и еще 10-14

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 2. Л. 33-33 об. Подлинник. Рукопись.

разбежалась, когда немцы вошли в город. В больнице оставалось около 380 человек.

Из протокола показаний жительницы д. Кишкинки Нины Александровны Пучковой следует, что «в первые дни прихода немцев больные получали по 200 граммов хлеба и похлебку из горелой сои»¹⁵.

Главврач и медперсонал стремились сохранить жизнь пациентов, добывая хотя бы какое-то пропитание в окрестных деревнях. Однако немецкие завоеватели стремились как можно скорее освободиться **от психически больных**.

Количество продуктов отпускаемых торговым отделом было недостаточно, на одного больного на день полагалось 200-300 гр. хлеба, 15 гр. крупы, 500 гр. картофеля, 5 гр. маргарина, 5 гр. мяса, 10-15 гр. соли, то есть всего 950-960 кл. в сутки. Зимой от голода умерли 250 пациентов.

Больницу многократно посещали немецкие врачи: гарнизонный врач АПИТЦ, его помощник КЮН, проф-инфекционист БРИЛЛИНГ и другие. Все они выражали удивление, что в СССР могли быть, такие благоустроенные больницы интересовались способами лечения психических больных, но при жалобах на произвол воинских частей на скудность питания и т.д., все отвечали, что теперь война, но аккуратно записывали всё в блокноты без всяких последующих результатов.

Почти обычным аккордом этих посещений являлось разъяснение, что в Германии таких больных нет, что их просто уничтожают, при этом даже простые солдаты жестами демонстрировали приём внутривенного введения воздуха, причём такие мысли высказывали и врач АПИТЦ.

Практически воплощая в г. Орле теорию «неполноценных элементов», подлежащих эвтаназии, в апреле 1942 г. немцы приказали персоналу Орловской психиатрической больницы освободить больничные здания. Психиатрическая больница перестала существовать, на её территории оккупационные власти разместили немецкий лазарет.

В первых числах мая больница окончательно переехала на Биофабрику, пациенты были размещены в трёх двухэтажных зданиях, часть душевнобольных самостоятельно покинула лечебницу, и разбрелась по окрестным деревням и селам.

Во время нахождения на Биофабрике больница стала пользоваться особым вниманием со стороны гестапо и полиции, в отношении А.А. Беляева ещё с ноября 1941г. непрерывно велось следствие, но теперь слежка приняли систематический характер и в больницу был прислан на жительство специальный полицейский.

Летом 1942 г. на территории Биофабрики находилось около 130 пациентов.

¹⁵ ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 178. Л. 7. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов. Орел, 2005. С. 122-123.

Из найденных документов следует, что уничтожение лиц, страдающих психическими заболеваниями, находящихся на лечении в Орловской психбольнице, нацисты уничтожали в несколько этапов.

Первыми среди пациентов психбольницы были уничтожены евреи.

В июле 42 г. доктор Беляев был вызван в уездную полицию, где, как он пишет «ему был вручен список 14 евреев, находящихся в больнице и указано что они будут забраны полицией и, якобы сданы еврейской колонии.

Нацисты (скорее всего, члены Зондеркоманды 7б Айнзацгруппы Б) забрали по списку до 14 пациентов-евреев.

Имеются данные о том, что члены Зондеркоманды 7б зимой 1942–1943 г. отравили газом в машине - «душегубке» в двух километрах южнее Орла до 30 человек, «взятых из домов для сумасшедших»¹⁶.

Из показаний Беляева следует, что «городской управой в апреле-мае был издан приказ о запрещении оказания лечебной помощи евреям...

«В момент получения мною предписания из полиции в больнице находилось около 20 больных евреев, но часть из них лежала под измененными фамилиями, часть в предъявленный список не попала. Через 2-3 дня явился полицейский с подводой и **забрал 8 чел. евреев...**».

Остальные евреи были вывезены солдатами гестапо, причём по данным сотрудников д-ра Рябцовой м/с Елесеевой, Череповой, немцы обращались с больными очень грубо, в частности отказались оставить находящегося при смерти **больного Гратуол**, не позволили даже положить его на подушку»¹⁷.

26 июля 1942 г. гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, прибыли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные в количестве 92 человек вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих.

Из показаний А. А. Беляева от 12 августа 1943 года:

«... 26.07.42 г. Ширман явился в больницу в сопровождении подполковника и капитана, одетых в форму гестапо, которых он отрекомендовал представителями дорожного отдела, и заявил, что по приказу главнокомандующего фронтом все психиатрические больницы в прифронтной зоне закрываются, больные будут вывозиться в тыл и что к 10-му августа все имущество больницы и больные, а также сотрудники больницы должны покинуть территорию Биофабрики.

Отвечая на мои вопросы, Ширман разъяснил, что больные будут вывозиться в особых вагонах, прицепляемых к санитарным поездам, и что поэтому они будут **забираться партиями в 30–40 человек**; дата и маршрут движения поезда зависит от графика санитарного поезда; что по дороге больные будут обслуживаться медперсоналом поезда; что больных нужно

¹⁶ Реброва И. «Помни о нас...» топография массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны

¹⁷ ГАРФ 7021-37-2 л.38-42. То же л. 19-28 и еще 10-14

отправить в больничной одежде, снабдить постельными принадлежностями, посудой, продуктами питания на 3–5 дней; что нужно составить список больных с указанием их фамилии, имени, отчества, диагноза, адреса родных...

На мой повторный вопрос, куда будут вывозиться больные, Ширман ответил, что, очевидно, в районы Белоруссии...¹⁸

Далее Беляев отмечает: «На следующий день мною обо всем было доложено д-ру Ильинскому который после разговора с гарнизонным врачом д-ом ЭРЛИХ, подтвердил существование приказа командования и дал следующую установку:

1) Закрыть психиатрическую больницу и вместо неё организовать психоизолятор на 30-40 коек, в которой выдерживать больных не более 1-го месяца, затем через гарнизонного врача отправлять в тыл.

2) Разбить всех психических больных на 2 группы. К первой отнести: острых больных с давностью процесса 1,5 мес., больных с резким физическим истощением не могущих выдержать транспортировки, ко второй всех остальных больных. Первую группу вывезти в город, вторую приготовить к эвакуации в тыл.

3) К этому времени в больнице находилось 119 психобольных, из них 41 подходил к первой группе, 78 ко второй. **Последняя группа и была вывезена двумя партиями 29 июля и 3 августа**¹⁹.

По показаниям главврача Беляева, врача-ординатора Рябцевой и медсестры Елисеевой, **29 июля и 3 августа** для эвакуации больных прибыли Ширман, подполковник и капитан гестапо, врач представившийся ассистентом Берлинской психиатрической клиники, 6-8 солдат в белых халатах без винтовок и 3 автомашины – санитарная машина немецкого типа, санитарная машина «газ» и грузовой автомобиль с деревянной будкой имевшей открытые окошечки.

Всех больных **в количестве 92 человек** немцы насильно посадили в машину, несмотря на нежелание эвакуироваться, и вывезли их из больницы. Однако, как выяснилось позднее, больные были вывезены в «Крутой ров» д. Некрасово, там расстреляны и захоронены.

9 августа доступ на территорию биофабрики был прекращен, и оставшиеся имущество конфисковано.

После так называемой «эвакуации» людей, страдающих психическими заболеваниями, доктор Беляев оказывал медицинскую помощь пациентам психоизолятора, переведённого к тому времени, по некоторым данным, **в здание на ул. Комсомольской в г. Орле.**

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 2. Л. 23 Показания главного врача Орловского психоизолятора Анатолия Алексеевича Беляева от 12 августа 1943 года.

¹⁹ ГАРФ 7021-37-2 л.38-42. То же л. 19-28 и еще 10-14

Изолятор навещался нередко гарнизонным врачом, который следил за сроком пребывания и диагнозами больных и вскоре потребовал произвести новую эвакуацию.

Из показаний Беляева, известно, что **10 сентября из психоизолятора было вывезено 14 человек**, при вывозе присутствовал майор гестапо и несколько офицеров и солдат. За больными приехала закрытая машина, запирающаяся на замок. На настойчивые вопросы д-р Рябцевой: куда будут направлены больные, майор ответил, что они вывозятся в Минск...

27 ноября было вывезено 10 больных, причём по данным врача Рябцевой, завхоза З.С. Конокотина и рабочего И.Н. Дронова, «эвакуация отличалась следующими особенностями: за больными приехало трое солдат в форме гестапо, машина имела необычный вид: она представляла закрытый обтекаемой формы автомобиль без окон, с автоматически закрывающимися дверцами. Стены машины были покрыты железом и имели выступы, напоминающие батареи, на полу имелась решетка²⁰, больные были взяты в своей одежде без продуктов и посуды».²¹

Из показаний завхоза Конокотина Зосимы Сергеевича и рабочего Дронова Ивана Николаевича можно предположить, что отправка немцами пациентов изолятора осуществлялась на машине газваген («душегубке»).

Наряду с физическим уничтожением больных, немцы производили полный разгром и грабёж больницы. Забрали всё имущество, весь инвентарь, уничтожили аптеку, лаборатории, физиотерапевтический и рентгеновский кабинеты, мастерские для трудотерапии. Сожгли ценнейший в научном отношении архив больницы, уничтожили больничную библиотеку, разграбили практически всё больничное имущество. Стоимость ущерба составила 1 414 344 рубля.²²

2.3. Преступление против человечности

Судьба пациентов Орловской психбольницы до освобождения г. Орла была не известна. И только с произведёнными раскопками в овраге у д. Некрасовки Государственной чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний фашистов 14 августа 1943 г. были обнаружены и эксгумированы лежавшие в беспорядке 72 трупа, как оказалось, пациентов психбольницы.

На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом «Областная психиатрическая больница». Бывший гл. врач психиатрической больницы Беляев, зав. одним из отделений той же больницы Рябцев и ст. медсестра Елисеева²³ опознали на трупах панамы, полотняные рубашки со штампом «Областная психиатрическая

²⁰ Информационный центр УМВД России по Орловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 270. Копия. <https://victims.rusarchives.ru/pokazaniya-zavkhoza-psikhoizolyatora-konokotina-zs-i-rabocheho-dronova-ob-otpravke-nemcami-pacientov?ysclid=m4tg1va3y6421049280>

²¹ ГАРФ 7021-37-2 л.38-42. То же л. 19-28 и еще 10-14

²² Государственный архив Орловской области, фонд 3393, опись 1, дело 2, листы 7-9.

²³ ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1 Д. 121 Л. 344 Подлинник. Машинопись.

больница», больничные серые платья с окантовкой, а также изъятые из могилы эмалированные кружки и кастрюли, выданные отъезжающим больным 29 июля и 3 августа 1942 г. якобы в Белоруссию.

В Акте Государственной чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний фашистов 14 августа 1943 г. сообщается: «На дне «Крутого рва», в одном из его сторон, обнаружены три рядом находящиеся могилы. Во всех трёх могилах на глубине около метра обнаружены трупы в количестве 42 в большой могиле, 20 в средней и 10 в малой, а всего в количестве 72, из которых оказалось 5 трупов девочек 12—16 лет, 28 трупов женского пола в возрасте от 25—30 до 45—50 лет, остальные 39 трупов мужского пола в возрасте от 25—30 до 50 лет.

Из повреждений на всех 72 трупах обнаружены пулевые отверстия, располагающиеся в области затылка, темени и лба...»²⁴.

К акту были приложены вещественные доказательства:

1. Десять черепов со следами описанных повреждений.
2. Три рубашки, снятые с трупов с клеймом «ОПБ».
3. Две панамы, найденные в могилах, принадлежащие психобольнице.

Таким образом, убийство психически больных людей оперативными группами СС, СД и полиции безопасности в ходе оккупации Орловщины доказывает, что здесь продолжалась политика расового очищения, начатая с систематических убийств больных в ходе «Акции Т-4» ещё в 1939 г. в Третьем Рейхе, при которой использовались ресурсы, высвобождающиеся благодаря убийству больных людей.

Эти преступления должны быть признаны и осуждены как акт геноцида и нарушение прав человека.

2.4. Безымянная память

Списки пациентов, находившихся в орловской психобольнице в период оккупации, не сохранились. К сожалению, война обезличила этих людей. Однако, при обследовании трупов главный врач психобольницы Беляев и его сотрудники зав. отделением Рябцева и ст. медсестра Елисеева опознали на трупах платья, принадлежащие больным: **Кошелевой Елизавете** (красная вязаная кофточка), **Киреевой Акулине** (пестрое платье).

Кроме того, доктор Беляев в своих показаниях упоминает пациента с еврейской фамилией **Гратуол**.

Житель Санкт – Петербурга Михаил Алексеевич Шкроб в своём письме в редакцию газеты «Новая жизнь» (Орловский район) пишет: «В числе расстрелянных нацистами пациентов летом 1942 г. была и моя мама **Шкроб (Коптенюк) Пелагея Емельяновна**, 1913 года рождения, уроженка посёлка Совок, Суражского района Орловской области».

²⁴ АЧГК, ф. Орловская область, д. 2, л. 1—5.

Можно только предположить, что количество жертв, уничтоженных нацистами психически больных, находящихся на лечении в психбольнице и психоизоляторе, **соответствует цифре 138.**

Эта цифра складывается из следующих данных: летом 1942 г. на территории Биофабрики находилось около 130 пациентов. В начале июля двумя партиями были вывезены евреи. Нацисты увезли по списку 14 пациентов-евреев, через 2-3 дня полицейский с подводой забрал 8 чел. евреев. 29 июля и 3 августа 1942 г. с Биофабрики нацисты забрали 92 пациента, 10 сентября из психоизолятора было вывезено 14 человек, 27 ноября было вывезено 10 хронически больных.

2.5. Возмездие

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников пришла к выводу, что ответственными за совершенные злодеяния в г. Орле и Орловской области являются: командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт, командующий Орловским административным округом, военный комендант города, генерал-майор Гаманн, а также непосредственные исполнители гарнизонный врач Эрлих, немецкий врач Ширман.

История этого массового убийства упоминалась на Брянском судебном процессе 1945 г. над четырьмя военнопленными Вермахта.

В 2022 г. Орловский областной суд признал массовые убийства мирных жителей на территории региона нацистами в годы оккупации войны геноцидом, а также преступлениями против человечности.

Среди материалов дела также присутствуют данные, свидетельствующие о расстреле пациентов психиатрической больницы в д. Некрасовка.

Однако не все непосредственные исполнители данных преступлений и содействовавшие им нацистские преступники были установлены и осуждены. Наказание за убийства пациентов «Кишкинки» военные преступники не понесли.

Последствия геноцида против пациентов Орловской психиатрической больницы повлияли на современное понимание геноцида тем, что подчеркнули масштабы и жестокость нацистских преступлений. Кроме того, эти события важны для сохранения исторической памяти и необходимости осознания её для защиты прав человека в современном обществе.

2.6. Историческая оценка и осуждение нацистских преступлений

Историческая оценка и осуждение нацистских преступлений произошли в рамках Нюрнбергского процесса²⁵.

Однако прошлое неразрывно связано с настоящим, между ними нет непреодолимых препятствий. К сожалению, мы наблюдаем, как

²⁵ [Нюрнбергский процесс - Генеральная прокуратура Российской Федерации](#)

возрождается идеология нацизма, расового превосходства одной нации над остальными. Это представляет серьезную опасность для всего прогрессивного человечества и требует выработки своевременных и эффективных мер борьбы.

В июне 2024 г. группа сенаторов и депутатов внесла на рассмотрение Госдумы проект закона об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны.

В основе законопроекта — 25 судебных решений, принятых в России, о признании преступлений нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны геноцидом.

Документ предполагает, что новые нормы вступят в силу с 1 января 2025 года.

Актуальность законодательного закрепления вопроса увековечения памяти жертв геноцида советского народа носит не только правовой характер.

Это также важно ввиду возрождения идей неонацизма на территории ряда иностранных государств. Злодеяния, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, не имеют срока давности, и правда о них не будет стерта из памяти.

ГЛАВА III Проблемы сохранения памяти и мемориализации

3.1. Историческая память об уничтожении лиц с психическими отклонениями в других странах

Историческая память об уничтожении лиц с психическими отклонениями в разных странах имеет свои особенности.

Первый памятник, посвящённый уничтоженным пациентам психиатрических клиник появился в г. Кракове (Польша) в 2002 г. Он установлен на территории городской психбольницы, при ликвидации которой 23 июня 1942 г. немцы вывезли на уничтожение в концентрационный лагерь в Освенциме 567 душевнобольных. Часть из них — наиболее тяжёлобольные — были расстреляны прямо в больнице. На памятной плите, установленной возле монумента, выбиты имена и фамилии всех жертв нацизма из этой крупнейшей в Польше психиатрической лечебницы. Памятник создан на средства самой больницы, городских властей Кракова, а также психиатрического госпиталя города Бетель в ФРГ.²⁶

В июле 2009 г. на территории Могилевской областной психиатрической больницы был установлен мемориальный знак в память уничтоженных здесь пациентов и медиков. В плите черного гранита прорезан силуэт сломанного, скованного смертельной агонией узника, но голова его устремлена вверх, к окну со светом и свободой.

На территории Киевской психиатрической больницы имени И. Павлова в 2012 г. установлен памятный знак психически больным пациентам, которые

²⁶ В Кракове открыт памятник психически больным, уничтоженным гитлеровцами во время войны

были расстреляны 27 сентября 1941 г., за два дня до начала массовых расстрелов в Бабьем Яру. Точное место, где погибли 752 человека, неизвестно. Поэтому памятник решено было поставить на территории самой больницы. Он представляет собой высеченное в камне окошко с потухшей свечой.

На памятнике написано: «В 1941 г. от рук гитлеровских оккупантов погибло 752 пациента психиатрической больницы. Помним про невинные жертвы».

В Германии действует ряд мемориалов и общественных проектов, которые занимаются сбором данных о жертвах нацистской эвтаназии и увековечиванием их памяти.

В 2014 г. Берлине открыли 24-метровую стену из синего стекла в качестве памятника инвалидам, погибшим от рук нацистов в 1933–1945 годах. В стране действует ряд мемориалов и общественных проектов, которые занимаются сбором данных о жертвах нацистской эвтаназии и увековечиванием их памяти.

Таким образом, особенности исторической памяти об уничтожении лиц с психическими отклонениями в разных странах могут включать различные меры по увековечиванию памяти о жертвах и признанию их страданий.

3.2. Проблемы сохранения памяти и мемориализации в Российской Федерации

Некоторые проблемы сохранения памяти и мемориализации жертв нацизма в РФ:

1. Невозможность персонифицировать большинство жертв.

Война обезличила этих людей, и современные архивные документы не способны установить их личности.

2. Неизвестность точного места захоронения жертв.

3. Недоступность некоторых источников. В том числе недоступность следственных дел в архивах российских спецслужб, так как многие из них засекречены.

4. Отсутствие точных сведений о судьбе некоторых пациентов.

5. Малоизученность темы в России.

6. Отсутствие правового закрепления механизма увековечения памяти жертв геноцида.

Таким образом, тема жертв, понесенных мирным населением Орловского региона, да и всей России, в годы Великой Отечественной войны, требует дальнейшего тщательного изучения. Это и выяснение имен мучеников, и установление мест их погребения количества жертв, и установка памятных знаков.

Первый памятник, посвященный уничтоженным пациентам психиатрических клиник на территории РСФСР, был установлен в 2010 г. в

Ставрополе. Мемориальный камень установили во дворе Ставропольской краевой клинической психиатрической больницы, все пациенты которой погибли во время войны от рук фашистов²⁷.

Подобные мемориальные знаки установлены в Воронеже, на территории психбольницы «Орловка», где летом 1942 г. были уничтожены фашистами 720 пациентов, и памятный обелиск в Гатчинском районе Ленинградской области. Его возвели в двух км южнее с. Никольское, в память о более чем 900 пациентах психбольницы им. П. П. Кащенко, которых фашисты уничтожили 22 ноября 1941 года.

Шагом в решении проблемы мемориализации обезличенных жертв геноцида и преступлений против человечности в Орловской психиатрической больнице может стать установка памятного знака на территории больницы.

В 2021 г. студентка Орловского госуниверситета им. И.С. Тургенева Екатерина Асрян принимала участие во всероссийском архитектурном конкурсе «Без срока давности. Минута молчания» с проектом установки памятника в месте массового убийства пациентов «Кишкинки». Проект был таким: памятник с высоты повторяет фигуру взлетающего журавля. Территория составлена из широких ступеней, на которых лежат кружка, рубаха, обувь. Ведь пациенты готовились не к смерти, а к новой жизни в Белоруссии. Проходя по этим ступеням, мы можем представить, как обречённых на смерть подгоняли, а они роняли свои вещи. Крыло выходит на овраг, но, подходя к нему, посетители увидят не смерть, а окажутся на стеклянной поверхности, где на дне цитата «Важно помнить то, что хочется забыть». Проект не победил, место памяти пациентов до сих пор отсутствует²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Примером реализации нацистской программы эвтаназии, т.е. физического умерщвления неизлечимо больных людей, на временно оккупированной территории Орловской области является массовый расстрел пациентов психиатрической больницы в д. Кишкинка в июле 1942 года. Нам удалось восстановить хронологию событий.

Жертвы нацизма увозились на уничтожение несколькими партиями. Последняя группа из Биофабрики была вывезена двумя партиями 29 июля и 3 августа 1942 года. 10 сентября 1942 г. из психоизолятора были вывезены на уничтожение 14 умалишённых, 27 ноября 1942 г. – 10 больных, нуждающихся в психиатрической помощи.

Ликвидация психически нездоровых пациентов осуществлялась двумя способами: через расстрел, и путём уничтожения в «душегубках», так

²⁷ [В Ставрополе открыли первый в России памятник душевнобольным жертвам нацизма - Российская газета](#)

²⁸ Ирина Реброва. [«Помни о нас...» топография массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны.](#) с.77

назывались специальные «машины смерти» - газваген, которые немцы активно использовали для умерщвления советских граждан.

Уничтожение пациентов Орловской психбольницы является ярким примером геноцида, направленного против уязвимых групп населения. История этой трагедии напоминает нам о важности защиты прав человека и необходимости предотвращения подобных трагедий в будущем. Общество должно помнить и осуждать такие факты, чтобы не допустить их повторения.

Сохранение памяти о жертвах нацизма – лиц, страдающих психическими расстройствами — одно из важнейших условий предотвращения геноцида в будущем.

Память об этих людях, имена которых вряд ли удастся узнать в ближайшем будущем, должна быть увековечена.

Источники:

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Орловская область: [сборник документов] / Федеральное архивное агентство [и др.]. — Москва: Фонд «Связь Эпох»: Воевода, 2020. — 476
2. Кикнадзе В. Г. Без срока давности: преступления нацистской Германии, её союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 16-41.
3. Мулукаев Р. С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2(22).
4. Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. № 2. С. 77–89.
5. Петрюк П. Т., Петрюк А. П. Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с активным участием психиатров. . Сообщение 3 // Психічне здоров'я. — 2011. — Вып. 2. — С. 53–63.
6. Реброва И. [«Помни о нас...» топография массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны](#)
7. Федотов Д. Д. О гибели душевнобольных на территории СССР, временно оккупированной фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. — 1965. — Т. 12. — С. 443–459.
8. Хоэндорф Г. Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме // Вестник Брестского государственного технического университета. 2009. № 6. С. 9–13 (Серия: «Гуманитарные науки»).

9. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. - Орел, 1960.
10. "Помни о нас...": люди с инвалидностью - малоизвестные жертвы нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР. Сборник статей / под редакцией И. В. Ребровой. - Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2022. - 388 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Плакат из ежемесячного журнала расовой политики НСДАП «Новые люди» (около 1938 года).

Перевод: «Этот больной за время жизни обходится народу в 60 000 рейхсмарок. Гражданин — это и твои деньги!» Опубликовано в ежемесячном журнале Бюро расовой политики НСДАП «Новые люди» (около 1938 г.)

Такие плакаты висели на стенах городов, печатались в газетах. Можно много думать о том, как так можно. Но... если говорить простыми словами, то, что нам говорит этот плакат? «Люди, давайте убьём, что бы сэкономить». Смерть из жалости.

Приложение 2

Адольф Гаманн (1885-1945) — немецкий военный деятель, военный преступник, генерал-лейтенант (1944). Комендант г. Орла.

По результатам судебного процесса военный трибунал Брянского гарнизона признал его, и ещё троих нацистов, виновным во всех инкриминируемых им деяниях и 29 декабря 1945 г. приговорил Гамана, Бернхардта и Лемлера к высшей мере наказания за совершённые ими преступления.

30 декабря 1945 г. приговор был приведён в исполнение: осуждённых принародно повесили на Театральной площади Брянска.

Приложение 3

	<p>Беляев Анатолий Алексеевич</p> <p>Дата рождения: 05.05.1907 Место рождения: Ленинградская обл., г. Ленинград Дата поступления на службу: 10.10.1930 Воинское звание: военврач 3 ранга Наименование воинской части: ЭГ 339, 8 штурм. б-н, ВГ легкораненных 5474, ЭГ 3390 1625 Дата окончания службы: 18.06.1946 Награды: Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Информация об архиве - Источник информации: ЦАМО Номер шкафа: 18 Номер ящика: 20 Страница героя на проекте: Книга памяти блокадного Ленинграда</p>	 <p>Беляев Анатолий Алексеевич</p> <p>Дата рождения: __. __. 1907 Место призыва: Московский ОВК, Московская обл. Дата поступления на службу: __. __. 1930 Воинское звание: капитан медслужбы Воинская часть: ГЛР 5474 21 А 1 УкрФ Наименование награды: Орден Отечественной войны II степени Приказ подразделения №: 126/н от: 05.04.1945 Издан: ВС 21 А 1 Украинского фронта Информация об архиве+</p>
---	---	---

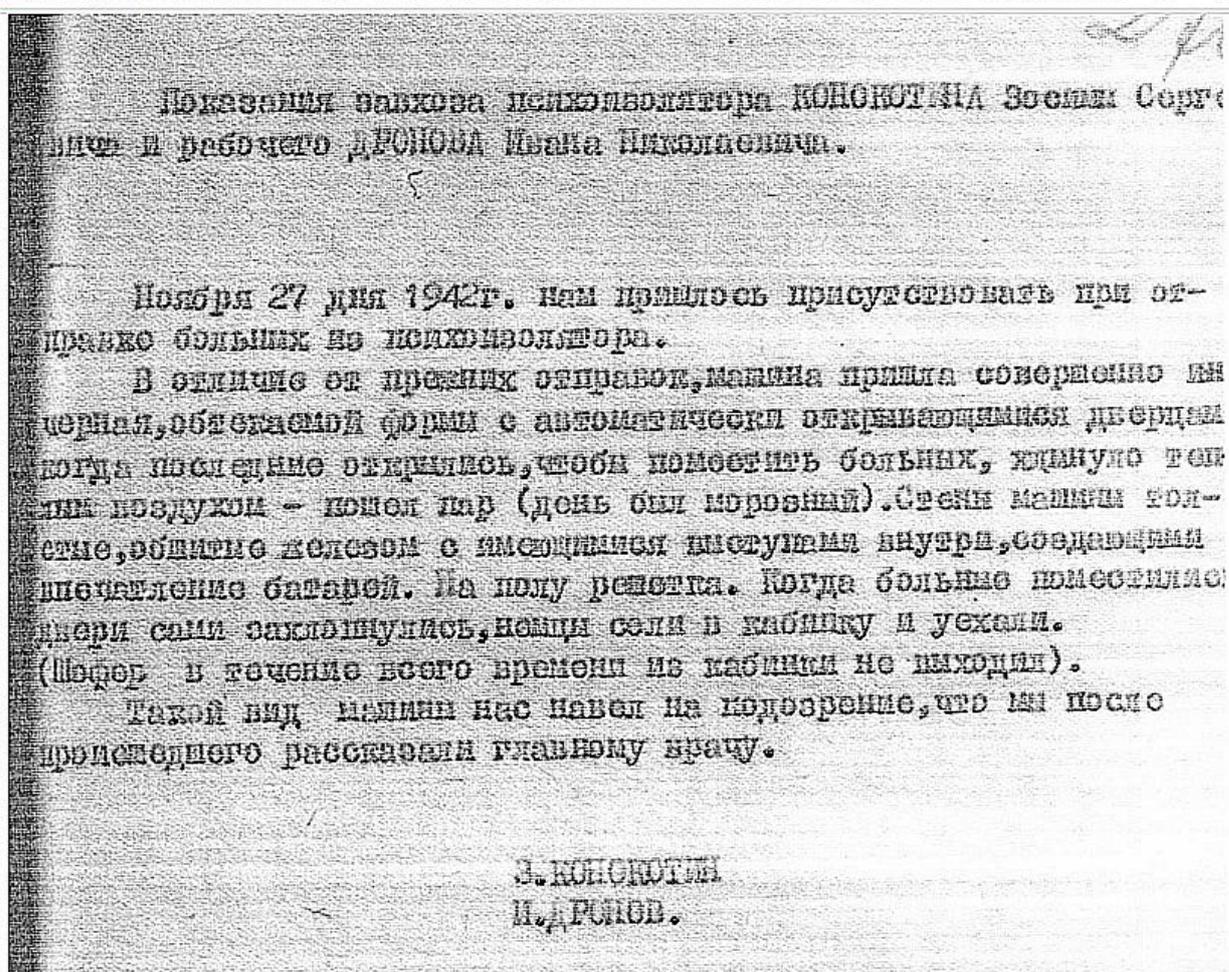
БЕЛЯЕВ Анатолий Алексеевич, 1907 г.р., в годы оккупации Орловской области гл. врач орловской психбольницы

Приложение 4

В числе расстрелянных нацистами пациентов летом 1942 г. - Шкроб (Коптенок) Пелагея Емельяновна, 1913 года рождения, уроженка посёлка Совок, Суражского района Орловской области».

Приложение 5

Показания завхоза психизолятора Конокотина З.С. и рабочего Дронова И. Н. об отправке немцами пациентов изолятора на машине похожей на газваген («душегубку»), 27 ноября 1942 г. // Информационный центр УМВД России по Орловской области. Ф. 1 Оп. 1 Д. 4 Л. 270

Приложение 6

Овраг у д. Некрасовка, место уничтожения пациентов орловской психиатрической больницы

Приложение 7

СПРАВКА 16

О понесенных убытках по Орловской психбольнице в связи с изъятием имущества, принадлежащего больнице немцами.

п/п	Наименование имущества	Сумма
1.	Движимое, недвижимое имущество и материалы	301662-39
2.	Живой инвентарь:	
	Лошадь "Быстрая" 3020	
	"-" "Шалуныя" 3300	
	коровы 3 шт. 1740	8060-00
3.	Топливо:	
	уголь антрацит в колич. 18480 кггр.	1359-43
4.	Огородные культуры: на площади 19,5 га	2769-88
5.	Фураж: сено 45т., соломы 15т., овес 330 кгр.	53808-40
Итого		367160-10

ПРИМЕЧАНИЕ: Оценка взята по балансовой стоимости применительно к ценам довоенного периода.

Главный врач д-р БЕЛЯЕВ.
Бухгалтер КУЗНЕЦОВ.

августа 12 дня 1943г.
г.Орел

З/мр

Справка о принесённых убытках Орловской психбольнице в связи с изъятием имущества немцами

Дополнение к показаниям д-ра Беляева.

Довожу до Вашего сведения, что при посещении мною территории "Кишкинки" установлено, что при отступлении немцами сожжены нижепоименованные здания:

1. Здание 5 корпуса 2-х этажное, каменное.
2. Каменное здание кладовых.
3. Этажи. 15 квартирное деревянное здание.
4. Каменное здание водокачки со всем оборудованием и находящейся в нем электростанцией.
5. Деревянное здание пожарного сарая.

Главврач д-р БЕЛЯЕВ.

З/мр

Дополнения к показаниям доктора Беляева

Приложение 8

Массовое захоронение пациентов Орловской областной психиатрической больницы, расстрелянных фашистами в июле 1942 г. у д. Некрасовки Орловского района. Август. 1943 г. ГАОО. Фотоколлекция. Ед. хр. 3301.

Приложение 9

Памятные знаки, посвящённые уничтоженным пациентам психиатрических клиник

1. Могилёв. Мемориальный знак в память уничтоженных пациентов и медиков.
2. Памятный знак «Светлой памяти 660-ти пациентов Ставропольской психиатрической больницы, зверски задушенных в газовых камерах в августе 1942 г.»
- 3.

Обелиск в Гатчинском районе Ленинградской области. Его возвели в двух километрах южнее села Никольское, в память о более чем 900 пациентах

психиатрической больницы им. П. П. Кашенко.

Памятник на территории психиатрической больницы в поселке Орловка

Мемориальная доска в Орловке Воронежской области

Памятный крест неподалеку от места убийства пациентов психиатрической больницы в селе Микулино Лотошинского района Московской области